

Пикуль В.С. Нечистая сила. М., Вече; Аст, 2008.

С. 23. Из газет Николай II всю жизнь прочитывал "Русский Инвалид", выходявший из типографии на ура кричащих костылях. Обожал юмористические журналы с картинками, которые бережно собирал в подшивки, отдавая в конце года переплетать лучшим мастерам. Из писателей же пуще всех ценил Гоголя, ибо его шаржированные герои выглядели ублюдоочно-идиотски. Николаю нравилось отражение русской жизни в кривом зеркале, его забавляло и тешило, что Гоголь видел в России только взяточников, мерзавцев, сутяг и жуликов, - понятно, что рядом с его нищими духом героями Николай II, конечно же, во многом выигрывал!

С. 24. Пользу из учения Николай взял только от англичанина Хетса, преподававшего ему английскую речь. Хетсу удалось привить цесаревичу отличное знание языка и любовь к спортивной ходьбе. Последним обстоятельством Ники явно гордился и буквально замучивал людей, рискнувших с ним прогуляться. Позже наследник самолично освоил процесс заготовки дров, и - надо признать! - чурбаки он колот вдохновенно. Многие тогда поражались, что образование цесаревича не превышает кругозора кавалерийского поручика.

С. 42. Современники заметили, что люди высокого роста всегда имели на царя большое влияние - Победоносцов, Плеве, Витте, Столыпин, Штюрмер и... жена!

С. 53. Ляпнул и сам испугался! Николаю II уже вручили регалии его власти - державу и скипетр. Шесть натренированных камергеров поддерживали соболью мантию императора. Согласно ритуалу Николай II чинно следовал к алтарю, где над ним должны свершить обряд помазания на царство и возложить на него корону. В этот-то момент лопнула бриллиантовая цепь, на которой держался орден Андрея Первозванного, и упала к ногам. Воронцов-Дашков быстро нагнулся и спрятал цепь с орденом к себе в карман.

С. 80. Николаи II имел в быту репутацию un charmeur (то есть очарователя).

Спокойными глазами глянем на него как бы со стороны... Милый и деликатный полковник, умеющий, когда это надо, скромно постоять в сторонке. Предложит вам сесть, справится о здоровье, раскроет портсигар и скажет: "Праашу вас..." Он умел производить впечатление мягкого и доброго человека, а скучноватое лицо императора оживляли глубокие материнские глаза ("глаза газели"). Военным людям царь импонировал умением держаться на парадах. В его

щуплом теле таился геликон удивительной мощи, и трубой своего голоса он свободно покрывал громадные площади, заставленные сплошь войсками...

Внешне, таким образом, все обстояло благополучно.

С. 154. Это верно, что Николай II и его жена, богатейшие люди в мире, были страшными скупердяями. Уж как они боготворили Распутина, но подачки их всегда были жалкими. Распутин понял, что рассчитывать на божественный шелест тысячных бумажек здесь не приходится. Ему следует зарабатывать при дворе царя только влияние, а деньги предстоит изыскивать в других местах.

С. 158. Распутин все понял. Понял и сказал твердо:

- Примером не станешь, граф. Папа слаб! У него в башке зайчик прыгает.

За ним пригляд нужен - ой как! А мама крута. Хозяйка! Но она-то тебя и не любит. Вот все говорят: царь, царь, царь. А я говорю: не царь, а царицка!

С. 279. Еще с весны киевляне знали, что осенью к ним заявятся "высокие гости" ради открытия памятников - Александру II и святой Ольге. Заблаговременно в

Киев прибыл колоссальный штат чиновников МВД, отовсюду стягивались войска, жандармы и агенты сыска из других городов (даже из Сибири). В "матерь городов русских" наехало пополнение городских и околоточных. В городе провели свыше трехсот обысков, многих студентов и рабочих арестовали без предъявления им вины, все подозрительные из Киева были высланы. Царская

охранка облазила чердаки и подвалы, саперы делали подробные чертежи тех квартир, окна которых выходили на центральные улицы. Для царской семьи

подновили Николаевский дворец, а для министров наняли богатые квартиры.

С. 350. Николай II был достаточно воспитан, чтобы не выражать свою кровожадность открыто. Зато в охоте проявил себя настоящим убийцей. Кажется, он вступил в негласное соревнование с другим фанатиком уничтожения природы - эрцгерцогом Фердинандом, наследником австрийским... Бывали дни (только дни!), когда царь

успевал набить тысячу четыреста штук дичи; в особом примечании Николай II записывал в дневнике - с садизмом: "Убил еще и кошку". Сколько уничтожено им

редких животных - не поддается учету. Для него охота не была охотой, если число жертв не округлялось двумя нулями. А после кровопролития очень любил

взгромоздиться с ружьем на еще теплые трупы животных, и тогда его фотографировали... После Бородинских торжеств царь со всем семейством отъехал в Польшу - в заповедное имение Спалу. Его сопровождал богатый арсенал орудий убийства

и целый штат придворных палачей, готовых помочь царю в уничтожении природы. Был чудесный теплый октябрь, и Крулев ляс затрещал от выстрелов, быстро росла гора окровавленных трупов. В промежутке отдыха царская семья забавлялась, наблюдая за матросом Деревенько, который, обвешавшись шеvronами "за безупречную службу", носился бегом с наследником престола на сытом своем заливке...

С. 520. Здесь, в Ставке, великий князь узнал одну некрасивую историю. Николай II был настолько затюкан своей женой, что однажды при появлении Алисы он, как

мальчишка, спрятался под стол. "Пьян был?" - не поверил Мишка. "Да нет, - ответили ему, - абсолютно трезвый". Император дал брату прочесть последние

письма жены. "Будь стоек - будь властелином, - приказывала она.